

Ю. К. БЕГУНОВ

Кирилло-белозерские отрывки Жития Александра Невского

В одном из сборников ГПБ, из собрания Кирилло-Белозерского монастыря, № 109/366, конца XVI в.,¹ форматом в 4-ку, Д. Н. Альшицем были найдены отрывки другой рукописи — второй половины XVII в., форматом в 8-ку, с фрагментами текста, озаглавленного «Житие святого благовернаго князя Александра Ярославича, внука Всеволожа, о возрасте его и о мужествѣ и о велицей его побѣде».² Обрывки листков имеют следы сгиба и, вероятно, применялись в качестве закладок кирилловского сборника в XVIII и XIX вв. Читающийся в отрывках текст представляет собой неизвестную редакцию Жития Александра Невского. К сожалению, весь текст не сохранился: имеются лишь первый лист, верхняя половина второго и нижняя половина третьего; последний, четвертый, лист с текстом Жития утрачен. Однако и по сохранившимся отрывкам можно судить о том, что составитель этой редакции хорошо знал тексты первой редакции и второго вида второй редакции Жития Александра Невского (в Софийской 1-й летописи). Из последнего он заимствовал только сравнение Александра Невского с Александром Македонским. В основном составитель новой редакции следует за текстом первого вида первой редакции Жития Александра Невского, значительно его сокращая и перерабатывая. Так, были опущены предисловие «о господѣ нашем», рассказы о посольстве Андрияше, о приходе свейского короля, о видении Пелгусия, о Невском сражении, об освобождении Пскова от немцев, о Ледовом побоище, о распространении славы Александра, о его походе против Литвы, о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев. Составителя новой редакции не интересовало подробное изложение событий; из всего обильного материала Жития первой редакции он сохраняет (в переработанном виде) введение и характеристику князя Александра, рассказы о походе на Немецкую землю, о поездке в Орду, о Неврюеве пленении, о папских послахах, о последней поездке в Орду и, вероятно, о болезни и смерти князя Александра.

В новой редакции характеристика внешних достоинств князя Александра сравнительно с первой редакцией³ дана пространнее; голос князя

¹ Филигранны: гербовый щит, увенчанный розеткой; в щите три геральдические лилии и книга — герб Парижского университета; под щитом на ленте имя фабриканта «S. Nievelle» (ср.: Лихачев. *Вод. зн.*, № 4095, 1581 г.).

² Благодарю главного библиотекаря Государственной Публичной библиотеки Д. Н. Альшица, указавшего мне эту рукопись. Сборник содержит Псалтырь, Часослов и Канонник.

³ Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М.—Л., 1965, стр. 158—180.

Александра сравнивается не с трубой, а с органом,⁴ его храбрость — с храбростью не Веспасиана, а Александра Македонского; родители князя Александра наделены эпитетами «благочестивая», «благочестивый», «смиранный»; имя матери князя Александра — Феодосия искажено на Феодотия.

После небольшого введения, заимствованного из первой редакции Жития, автор переходит к рассказу о достоинствах князя Александра как воина: «Нача же благоверный и великий князь Александръ собирати воинство свое», заимствуя отдельные фразы то из рассказа первой редакции Жития о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев в 1262 г. («шесть князь Александръ и взя градъ той», «прииде восвояси», «с великою победою»), то из рассказа о встрече князя Александра псковичами в 1242 г. после Ледового побоища («и срѣтоша его граждана с великою радостию»), то из рассказа об осаде Веспасианом Итататы и его подвиге перед воротами города («и побеждени быша полки его. И остана единъ...»), «и возвратиса к сидѣ своей» и т. д.). В результате возникает новый рассказ, не встречающийся больше ни в одной из редакций Жития Александра Невского: князь Александр пленил землю Немецкую, потом пошел в поход на другие города и потерпел неудачу, его полки отошли, а он остался один, снова собрал вокруг себя войска, вторично штурмовал город и взял его, затем вернулся восвояси, и горожане его встречали с великою радостю. Распространение повествования имеется и в рассказе о первой поездке князя Александра в Орду: царь Батый отпускает его «з дары великими и с любовию и з братомъ своимъ со княземъ Андрѣемъ во свою ихъ землю». Источником этого добавления могло быть летописное известие, в котором рассказывается о том, что в 1251 г. князь Александр был у Батыя не один, а вместе со своим братом Андреем.⁵ Окончания новой редакции Жития, к сожалению, не сохранилось; поэтому мы не знаем, находился ли в ней подробный рассказ о погребении князя Александра и посмертном «чуде» с духовной грамотой. Судя по сохранившемуся тексту, составителя новой редакции очень мало интересовали данные биографии князя Александра. На первом плане — впечатление от деятельности князя Александра как замечательного полководца и защитника Русской земли от немецкого вторжения, притязаний папы, домогательства татар.

Новая редакция по своему светскому характеру и по способу составления похожа на третью, новгородскую редакцию Жития Александра Невского середины XV в. В нашем распоряжении не имеется достаточно данных о месте и времени составления новой редакции Жития Александра Невского. Во всяком случае она была написана не позднее второй половины XVII в. Если допустить, что время создания этой редакции — XVII век, то тогда надо признать, что в лице новонайденного текста мы имеем интересный случай «светской» переработки текста первой редакции Жития Александра Невского в то время, когда господствующими произведениями об Александре Невском являются подробные «церковные» жития

⁴ Слово «арган» было, несомненно, известно еще в Киевской Руси. Древнее изображение пневматического органа, играющего в сопровождении духовых и струнных инструментов, имеется в левой части фрески «Скоморохи» в Киевской Софии (см.: С. А. Высоккий, И. Ф. Тоцкая. Новое о фреске «Скоморохи» в Софии Киевской. — В кн.: Культура и искусство древней Руси. Сб. статей в честь проф. М. К. Каргера. Л., 1967, стр. 50—57). Слово «аргань» в значении музыкального инструмента употреблено в «Слове Даниила Заточника» (XII в.): «...начнемъ бити в сребренныя арганы». В значении «громкий, звучный голос» слово «арган» встречается в известии Новгородской 4-й летописи о кончине епископа тверского Арсения (под 1409 г.: «...къ полунощи же случися словесному аргану угаснути и затворитися гласу»).

⁵ ПСРА, т. I, СПб., 1846, стр. 201; т. VII, СПб., 1856, стр. 156.

в редакциях Ионы Думина, Тита, Викентия, Миней-Четых, Германа Тулунова и Иоанна Милютина.

Текст новой редакции Жития Александра Невского издается по рукописи ГПБ, из собрания Кирилло-Белозерского монастыря, № 109/366, лл. 398—400 об., с сохранением ъ, ь и ѿ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Житие святого благовернаго князя Александра Ярославича, внука Все- л. 398
воложа, о возрасте его и о мужествѣ и о велицей его побѣде.

Сей убо бѣ князь Александръ родися от отца благоверна и милостива, паче же кроткаго и милостиваго и смиренна и великаго князя Ярослава Всеволодича, и от благочестивыя матери Феодотии. Яко же рече по пророчествѣ Исаиимъ пророкомъ: «Тако глаголетъ господь: царя или князя аз поставляю, священни убо». И воистину священни суть: без божия повелѣния не бысть княжения. Сей убо князь Александръ Ярославичъ таковъ бѣ возрастомъ великъ, паче иных человекъ. А глас его, аки арганъ в народѣ, || л. 398 об. и во всѣх человекѣхъ слышашеся, и образъ лица его уподобися Иосифу Прекрасному, а сила его — аки Самсона Храброго, премудростию же Соллану царю подобенъ, а храбростию Александру, царю Макидонскому, по всему подобенъ. Нача же благоверный и великий князь Александръ собирати воинство свое. И шедъ, плени землю Немецкую, и ко инымъ ополчися градомъ, и побеждени быша полъки его. И остана единъ, и паки собра войско свое, и возвратися к силѣ своей. И паки шедъ князь Александръ, и взя градъ той с великою побѣдою, одолѣ имъ и прииде восвоися и срѣ- л. 399
тоша его граждана с великою радостію || ... (оборвано пол-листа; в утер-
рянном тексте речъ, видимо, шла о поездке князя Александра в Орду) ...
ми сказаща, яко нѣ[сть сему] подобна князя, и почтивъ много и чесно, и
отпусти его з дары великими и з любовію и з братомъ своимъ со княземъ
Андрѣемъ во свою ихъ землю. И по сѣм же разгнѣвася царь Батый на
брата Александрова меньшаго, на князя Андрѣя, и посла царь Батый
воеводу своего именемъ Неврюя с великою силою и, шед, повоева землю
Суждальскую. О таковых бо || ... (оборвано пол-листа; в утерянном тексте л. 99 об.
речъ, видимо, шла о добродетелях князя Александра) ... милость свою
[человѣко]мъ. Распротрани же богъ землю Александрову богатствомъ
и славою и многимъ обилиемъ и умножи господи лѣтъ живота его и дол-
готу дний его.

Нѣкогда же приидоша к нему послы от папы римского два кардинала ^а
хитра Галда и Гемонта, да послушаетъ закона божия. «И рече к тебѣ нашъ
папа, тако плачетъ: „Слышахъ тя князя честна и славна, и земля твоя ве-
лика, сего ради послахъ || к тебѣ, да послушаеши учения от закона“». л. 400
Князь же Александръ, здумавъ с мудрецы своими, списавъ посла к нему,
глаголя, и рече: «От Адама до потопа, от потопа до разделения языкъ, от
разделения языкъ до начала Аврамля и от Аврамля до исхода Моисѣова
и прощевствія сыновъ Израилевъ сквозѣ Чермное море. А от исхода
Израилева до умертвiя || ...» (оборвано пол-листа; в утерянном тексте, л. 400 об.
видимо, было окончание ответа папским послам)... и умножи господь богъ
житие князя Александра Ярославича в велице славе и чести, бѣ бо чинъ
священнический любя и мнихолубецъ и нищелубецъ. Митрополита же и
епископы велми чтыше и послушая их, яко самого Христа. Бысть же тогда
нужа велика хрiстианомъ от иноплеменникъ гоняху людие и томяху по-
гани... обѣ вели... (оборвано пол-листа; в утерянном тексте, видимо, рас-
сказывалось о последней поездке князя Александра в Орду, его болезни
и смерти).

^а Испр.; в ркп карнадила.